

С. М. Акопян

Западная Армения
в планах
империалистических
держав

Л-332-1937

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՈՅ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ա. Մ. ՀԱԿՈԲՅԱՆ

ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԻՄՊԵՐԻԱԼԻՍՏԱԿԱՆ
ՏԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՊԼԱՆՆԵՐՈՒՄ
ԱՌԱՋԻՆ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ
ԺԱՄԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆՈՒՄ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

С. М. АКОПЯН

ЗАПАДНАЯ АРМЕНИЯ В ПЛАНАХ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

• •

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

1967

441382

ԵՊՀ Գրադարան

I-6-4

SU0221081

О Т А В Т О Р А

Накануне первой мировой войны Армения находилась под властью двух государств: восточная ее часть входила в состав Российской империи, а более значительная, западная часть,—в состав Османской империи. Армянская ССР образовалась на части территории бывшей Восточной Армении. В Западной же Армении (включая захваченную в 1920 г. Турцией часть Восточной Армении— Карский, Кагызманский, Ардаганский, Олтынский, Артвинский округа и Сурмалинский уезд) коренное армянское население было зверски уничтожено. Истребление армянского народа планомерно проводилось османским правительством в течение нескольких десятков лет и завершилось в годы первой мировой войны. Главным инициатором политики геноцида¹, проводимой в отношении западных армян, было османское правительство, действия которого поощрялись его военным союзником—империалистической Германией. Немалую ответственность за это черное злодеяние несли и другие империалистические державы: Англия, Франция, США и царская Россия. Своими захватническими планами и занятой в соответствии с этим экспансионистской позицией империалистические правительства способствовали осуществлению политики геноцида армян.

В современную эпоху развернулась борьба народов против геноцида—мрачного явления в человеческой истории. Это нашло отражение также в деятельности Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея ООН 9 декабря 1948 г. приняла конвенцию о предупреждении геноцида и наказании его виновников. Геноцид, направленный на истребление какой-либо нации или отдельных ее групп по расовому,

¹ Слово «геноцид» происходит от греческого γένος (род, племя) и латинского caedo (убиваю) и дословно означает убийство рода, племени.

национальным или религиозным мотивам, в настоящее время квалифицируется в международном праве как один из наиболее тягчайших видов преступления против человечества. Первыми, кто был обвинен международным трибуналом за пропаганду политики геноцида, были гитлеровские военные преступники Геринг, Гесс и др. Но еще задолго до них, накануне и в годы первой мировой войны в Османской империи проводниками политики геноцида являлись султан Абдул-Гамид, лидеры младотурецкой —«иттихадской» партии Энвер, Талаат, Джемаль, Назым и др.

История геноцида армян привлекла внимание многих авторов. Советские исследователи, обращаясь к этой теме, вместе с тем затрагивали также вопросы, связанные с ролью империалистических держав в осуществлении политики геноцида. Первым из них был выдающийся поэт и коммунист Ваан Терян. Непосредственно после победы Октябрьской революции он, по поручению Народного комиссариата по делам национальностей Советской России, составил докладную записку «О Турецкой Армении», которая была направлена председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину. «Вопрос о судьбе Турецкой Армении,—писал В. Терян в этой записке,—был самым острым, самым тяжелым, самым наболевшим вопросом армянской жизни. Уже многие десятки лег все помыслы, все внимание не только армянской интеллигенции, но и самых широких масс рабочей и крестьянской демократии тесно прикованы к этому проклятому вопросу армянской жизни.

Беспощадно жестокое, возведенное в систему периодическое истребление армян в Турции, методически повторяемое кровопускание, которое под тем или иным предлогом принимали большие или малые султаны,—факт общеизвестный.

Это жестокое, кровавое «бытовое явление» армянской жизни создавало и поддерживало среди армян, особенно среди кавказских армян, отделенных от турецких армян лишь искусственной границей, атмосферу постоянной тревоги, тесно смыкая ряды «единого национального фронта», успешно пытая и широко распространяя идею тесного сплочения, объединения всех классов во имя защиты физического существования нации и затушевывая, затемняя влияние идей классовой борьбы внутри нации и солидарности пролетариев, принадлежащих к различным нациям.

Вести об армянской резне в Турции постоянно волновали не только армян, но и так называемое общественное мнение Европы, к которому постоянно и с одинаковым усердием взывали представители как консервативно-клерикальной, так и

либеральной буржуазии и националисты из мелкобуржуазных партий. Понятно, что европейское общество на самые потрясающие вести из Армении могло откликнуться лишь обильным потоком пустозвонных сочувственных слов, извержение и пламенно-торжественных речей Гладстонов или посылкой в Армению некоторого количества денег, собранных скучавшими от безделья дамами-благотворительницами из буржуазного общества и их христиански добродетельными, пацифистски-слищаю благодушными супругами. Тем временем бдительные приказчики этого самого буржуазного общества, защитники и блюстители его колониальных интересов в лице дипломатов-империалистов делали султану «дружественные представления» во имя защиты справедливых интересов (когда речь шла о простой защите жизни ни в чем неповинных жертв восточного деспотизма) христиан на Востоке. Империалистическая дипломатия деликатно избегала слов «армяне», «Армения», дабы не возбуждать гнева халифата слишком откровенной постановкой вопроса на национально-политической плоскости. Все эти дружественные представления, которым армянские политики из среды буржуазии (клерикальной и мелкой) придавали огромное значение и на которые возлагали великие надежды, кончались, как и следовало ожидать, тем, что вмешавшаяся держава получала ту или иную выгодную концессию или капитуляцию, возбуждая тем жадный аппетит своих соперников и соседей. Армянским патриотам из клерикального, буржуазного и мелкобуржуазного лагерей не оставалось ничего иного, как ждать нового случая (читай «новой резни»), чтобы снова обивать пороги европейских хищников, которым все эти случаи и поводы были на руку. Турецкое наследство было яблоком раздора для империалистов всех стран².

Мы привели эту выдержку из «Записки» В. Теряна В. И. Ленину, потому что мысли, изложенные в ней, фактически легли в основу настоящей работы³.

Некоторые вопросы, связанные с поднятой автором темой, освещались в работах отдельных советских историков. Так, А. Н. Мнацаканян в своей работе «Провал германо-турецкой агентуры на Кавказе»⁴, рассматривает выработанную турецким правительством программу уничтожения армян и отме-

² Վ ա հ ա ն Տ ե ր յ ա ն, Ե ր կ ե ր ի ժ ող վ ա ծ ու, 1925, թ. IV, стр. 316—318. «Жизнь национальностей», 15 июня 1920, № 18.

³ Об отношении Советского правительства к «Записке». В. Теряна см. в «Заключении».

⁴ Ա. Ն. Մ ն ա շ ա կ ա ն յ ա ն, Գ ե ր մ ա ն ա -թ ո ւ ր ք ա կ ա ն զ ա վ թ ի չ ե ր ի գ ո ր ծ ա կ լ ո ւ թ յ ա ն ձ ա խ ո ղ ու մ ը Կ ո վ կ ա ս ո ւ մ, Ե ր կ ա ն, 1948:

чает причастность германских империалистов к этому делу. В другой работе, «Из истории борьбы армянского народа против американских агрессоров и их агентуры»⁵, тот же автор коснулся отдельных сторон деятельности американских агентов в Западной Армении.

Турецкую политику уничтожения армян более детально изучил Е. К. Саркисян в своих работах «Аграрная политика османского правительства в Западной Армении во второй половине XIX века» (Ереван, 1957) и «Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье» (Ереван, 1962). В последней работе он показал также героическую самооборону западных армян во время ужасной резни 1915—1916 гг., а также отношение империалистических держав к этой резне.

Дж. С. Киракосян в своей книге «Первая мировая война и западные армяне, 1914—1916 гг.», наряду с детальным изложением младотурецкой политики геноцида армян, показал — какие гибельные последствия для западных армян имели дипломатическая игра великих держав вокруг армянского вопроса и безответственный, авантюристический образ действий армянской буржуазно-националистической партии дашнаков.

Отдельных сторон истории армянской проблемы в Турции в интересующий нас период касались и другие советские авторы. Из них можно упомянуть Е. В. Тарле⁷, М. Г. Нерсисяна⁸, Г. А. Галояна⁹, В. А. Парсамяна¹⁰, М. В. Арзуманяна¹¹, Х. К. Бадаляна¹², Н. В. Карапетяна¹³.

⁵ Ա. Խ. Մնացականյան, Ամերիկյան ազրեսորների և նրանց գործակալների դեմ հայ ժողովրդի մղած պայքարի պատմությունից, Երևան, 1953:

⁶ Զ. Ս. Կիրակոսյան, Առաջին համաշխարհային պատերազմը և արևմտահայությունը, Երևան, 1965:

⁷ Е. В. Тарле, Сочинения, т. 5, 1958.

⁸ «Հայ ժողովրդի պատմություն», մաս 2, Երևան, 1958:

⁹ Г. А. Галоян, Борьба за Советскую власть в Армении, М., 1957.

¹⁰ Պարսամյան Վարդան, Հայկական հարցի զարգացման պատմական ուղիները մինչև Բեռլինի կոնֆերանսը, ՀՍՍՀ ԳԱ Տեղեկագիր, համ. գիտ. 1946, № 11—12:

¹¹ Մ. Վ. Արզմանյան յանձնանալու բոլշևիկների գործունեությունը և ռեպյուտիվությունները Հայաստանում 1907—1917, Երևան, 1959:

¹² Խ. Կ. Բագրայյան, Հայաստանը ռուս-թուրքական պատերազմում (1877—1878), Երևան, 1959 և Հայկական հարցը Սան-Ստեֆանոյի պայմանագրում և Բեռլինի կոնֆերանսում, Երևան, 1956:

¹³ Н. В. Карапетян, Автореферат диссертации «Армянский вопрос в Турции и политика империалистических держав накануне первой мировой войны (1908—1914)», М., 1950.

Однако указанные авторы не ставили задачи освещения совокупности всех вопросов, связанных с темой «Западная Армения в планах империалистических держав в период первой мировой войны». Автор настоящей работы, подняв эти вопросы, не претендует на их исчерпывающее освещение, ибо вопросы эти поистине обширны и требуют еще долгого изучения.

При выявлении и подборе материалов для настоящей темы автор работал в архивах Москвы (Центральный государственный военно-исторический архив), Тбилиси (Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР) и Еревана (Центральный государственный исторический архив Армянской ССР). Наиболее важными материалами этих архивов являются донесения русских послов из иностранных столиц и русских консулов из западноармянских городов об отношении империалистических правительств к армянскому вопросу и о деятельности империалистических агентов в Западной Армении. Подобного рода материалы содержатся и в опубликованных на русском и иностранных языках сборниках дипломатических документов. Не менее ценные мемуары участников событий—государственных деятелей, послов и т. д., а также богатые материалы из периодической печати (свыше трех десятков наименований) периода первой мировой войны в России и за границей (Франция, США и др.). Известную помощь автору оказали исследования советских историков как по общим проблемам истории дипломатии и международных отношений, так и по новой истории Турции.